

«Нет, еще ничего не случилось...»

Зоя Дякина – имя, приобретающее известность в литературных кругах нашего города. Просьба к читателю – не смешивать это имя с обширным списком дилетантов: здесь мы имеем дело не с «женской поэзией» и не с «поэзией молодых», поскольку искусство, по большому счету, подобных половозрастных признаков лишено. Здесь поэзия в том смысле, какой придает этому слову русский язык и история: это прошлого, боль настоящего, голос будущего. Прочтите ее стихи внимательно. Это стоит того.

А. Бойцова, член Союза писателей России

Зоя Дякина

Ирине Игнатовой
Заходящее солнце запугалось
в ветреных кронах
И, туманную дымку раскинув
на тысячу верст,
Тихо кутает город в парчу,
надевает корону
Из рубинов заката
и крупного жемчуга звезд.

От такого богатства иллюзий,
от этой погоды
Вдруг замечется сердце
и остро занюют виски.
И все то, что в груди
накопили прошедшие годы
(Пара приступов горечи,
едкий осадок тоски,

Одиночества несколько
порций, обиды – на сдачу
И щербени отчаянья –
хоть грузовик нанимай,
Чтоб ее вывозить, автопарки
собой озадачив...) –
Все исчезнет, уймется,
уляжется, как кутерьма;

Вмиг исчезнет сумятица дум
о тряпье и отребье,
И о том, как наладить
поток среди высохших вен;
А останутся ночь, фонари,
силуэты деревьев
И прощальные песни
кузнечиков в желтой траве.

Нам уже никогда не вскипеть,
не остыть –
Нам, сжитающим письма,
листву и мосты;
Нам уже никогда не замедлить
свой бег,
Без конца от себя убегавшим
к себе;

Нам уже никогда никому
не сказать
Ни дозволенных слов,
ни того, что нельзя;
Нам уже никогда не вернуться
туда,
Где в беспомощном ритме гудят
провода;

Нам уже никогда
в бесконечности дней
Не забыть о сжитающем
горло вине
Наших дел, наших вин,
наших судеб и слов,
Наших мыслей, прозрачных,
как будто стекло;

И уже никогда в этом ворохе
дат
Не наступит для нас и само
«никогда».

Еще ничего не случилось...
(название одной из экспозиций
в музее Освенцима)

Нет, еще ничего не случилось,
и только рассвет
Проходит над Берлином,
раскрашивал в золото лавки.
Ничего не случилось,
лишь улица, та, что правей, –
Не для вас. Но об этом,
поверьте, не стоило плакать.

Ничего не случилось,
но лучше не мучить кларнет,
Вечеру не беседовать громко
о Данте и Росси.
Ничего не случилось,
но лучше не ведать корней,
Лучше молча отдать и не
ждать, что однажды попросят.

Ничего не случилось.
Покуда не жили синагог
И осколками
не перемасивали мостовые.
Это будет потом.
Только Рейн из своих берегов
Не выходит от ужаса даже
и в сороковые.

Ничего не случилось.
Еще не пора уезжать.
Только дети со страхом
в глазах собираются в школу,
Только камень в руке
у подростка так крепко зажат.
Что им кажется, будто бы
мир на кусочки расколот.

Ничего не случилось.
Пока лишь трепещет ноябрь,
И рассвет еще розов, и вовсе
не холоден ветер.
Ты сидишь у камина,
и трубка чуть тлеет твоя.
Отчего же так сердце стучит?
Ты не в силах ответить.

...Это будет реальность,
а вовсе не горестный миф,
Что бы там по прошествии
лет ни назвали причиной.
Только сердце стучало,
а трубка дымилась, горчила,
Только солнце чуть хмурилось,
горько взирая на мир.
Где еще ничего, ну почти
ничего не случилось...

Разберись: то ли мозг
беспокоит неон,
То ли боль в переносице.
Этот яд называется
жизнью, и он
Хорошо переносится.

Ты ее по таблетке,
по капельке, по
Реактивам и клеточкам
Разложи и засядь,
как троллейбус в депо
Да за красненькой ленточкой.

Что ж нам, спятить с ума
или просто кричать,
Выводя ее формулу?
За спиной замачила
тень главврача:
Заполняется форма ли?
И когда ты в «Диагноз»
запишешь «Надлом»,
Рассчитайся на медь и на...
Этот яд называется жизнью, и он
Убивает так медленно...

Памяти актрисы
Лидии Пономаревой
Не таскайся за ней, тоска,
Не запутывайся в кудрях...
От небес до земли – раскат
Громоподобной – сорок дней подряд.
Не таскайся за ней, тоска,
В сиротливый церковный неф...
Прижимается прядь к вискам,
Прижимаются взгляды к ней.

Не таскайся за ней, тоска,
Не касайся ее ресниц...
Даже принц, что всю жизнь
искал,
Не сумел воззвать: «Проснись!»

Не таскайся за ней, тоска,
Не теряйся среди друзей...
Не таскайся, ведь твой оскал
Всех вокруг повергает в зев
Преисподней. Среди этих скал
Только голос звучит больной...
Не таскайся за ней, тоска,
Не таскайся, тоска, за мной.

Люди, напрасно
вы хмурите лица.
Истину вам я напомнить горю.
В Библии сказано:
надо делиться:
Богово – Богу, цареву – царю.

Значит, мы выделем день
на неделе
(Назван он днем
справедливых раздач),
Только не всякий умело поделит
Все результаты чужого труда.

Что же вы замерли
в недоуменье?
Перед законом все скопом
равны.
Если ж кому-то досталось
помене –
Каждый свои выручает штаны:

Скрылся за мусорной панк
с ирокезом,
Вася со стройки упер
кирпичи –
Богово Богу воздали, а кесарь,
Ясное дело, свое получил.

Мы же поделим назло
всем придирам:
Богу – молитвы и возгласы «Е!»,

Нам же – костры и картошка
в мундире.
Каждый всегда получает свое.

Все, что было уже,
повторится опять, и не раз, но,
Может быть, в иных точках,
на пересечении линий.
Нынче осень больна
одиночеством. Это заразно.
Это вирус, который
не лечится пенициллином.

Постоянство возврата
к началу – почти по Евклиду,
Только время и место уже
не считаешь приметой,
А над миром чернилами
бледными небо разлито,
А над миром вращаются
звезды, летают кометы.

Этот путь – точно фарс, ибо
нет на бесчисленных стыках
Синяков и потеростей
от столкновенья ушедших
И градских времен, где
движения мира просты, как
Арифметика для пятикурсника.
Восемь шесть же –

Сорок восемь. А циркуль
упорно рисует окружность,
И по-прежнему жалтые листья,
летящие кучей,
Шелестят; их слова,
применяемые лишь наружно,
Закрывают шатром,
точно веточки ивы плакучей.

Все, что было уже,
повторится опять, и не надо
Никакого явления ангела
Варфоломею.
Только запах дождя в волосах –
как следы променада,

Того самого, что завершиться
уже не сумеет.

Складывать жизнь по кусочку
и по черепку.
Склеивать из мановений,
мгновений и встреч,
Сборной солянки, которой
не стоит беречь,
Ибо ни в сердце ее не вместить,
ни в строку;

Складывать жизнь,
собирая себя по клочкам,
По пролетевшим секундам
(как выстрелы в лоб),
По застарелым диагнозам
(А – перелом,
Б – аллергия, а В... в общем,
просто тоска).

Можно ли что-то слепить,
если материал –
Вовсе не глина, а только
лишь пепел в руке,
Скульптор ослеп, ковыляя
домой налегке,
А место действия значит
как ареал?

Горсточка пепла
с замерзших ладоней сдувать
(А говорили, что феникса
глядить нельзя).
Мелкие капли дождя
незаметно скользят
Вдоль по стелу.
Только даже и не угова...

Складывая жизнь, собирай,
вылепливай, вылулывай,
Точно творенье иль птенчика
из скорлупы;
Все, что осталось нам – только
лишь пепел и пыль,
Только зола...